ОТЗЫВ
на автореферат диссертации Прус Ирины Владимировны
«Дискурсивные стратегии, практики соучастия и технологии изменения себя в антиэйджистских веб-сообществах»,
представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4 «Этнология, антропология и этнография»

Диссертационное исследование Ирины Владимировны Прус посвящено необычной, актуальной и концептуально насыщенной проблематике: автор обращается к анализу русскоязычных антиэйджистских веб-сообществ ВКонтакте как особых дискурсивных пространств, в которых несовершеннолетние конструируют собственный язык критики возрастной дискриминации и формируют технологии изменения себя. Есть знаменитое выражение про то, что хороший исследователь, анализируя каплю воды, может увидеть в ней океан. В данном случае мы сталкиваемся с похожей ситуацией – исследовательница рассматривает крайне узкое и в чем-то даже маргинальное общественное движение, в котором на момент начала проведения исследования активное участие принимало лишь около 30 человек (действительно капля в море!), однако просто поразительно, как много интересных и важных выводов, далеко выходящих за пределы тематики антиэйджистского движения, получается сформулировать, работая с этим материалом на стыке нескольких научных направлений – цифровой антропологии, антропологии детства, истории идей и социологии активизма.

Выбрав для изучения сравнительно небольшое движение, И.В. Прус в полной мере раскрывает потенциал антропологического подхода, исследуя его комплексно, глубоко и всесторонне. Поэтому одним из главных достоинств диссертации следует признать её полевую составляющую: на протяжении четырёх лет (2020–2024) исследовательница вела систематическую работу в онлайн-сеттинге: собрала архив из более чем 7 300 публикаций четырёх веб-сообществ (включая уже удаленные посты и комментарии, восстановленные через платформу Wayback Machine), провела полноценные биографические интервью с 18 активными участниками, фиксировала наблюдения в полевых дневниках. Отдельно хочется ответить вклад И.В. Прус в развитие теоретических и практических подходов к ведению полевой работы онлайн: исследовательница убедительно обосновывает применимость «классической» модели включённого наблюдения Б. Малиновского к цифровому полю, тем самым внося заметный вклад в методологические дискуссии цифровой антропологии. Особую ценность представляет сочетание анализа текстуального архива с глубокими биографическими нарративами информантов, что позволяет рассмотреть антиэйджизм не только как медиа-феномен, но и как жизненную практику.

В автореферате исследовательница демонстрирует и уверенное владение широким спектром теоретических концепций – от аналитического языка Р. Брубейкера и Э. Гоффмана до дискурс-анализа Н. Фэрклоу, «режимов публичности» М. Велижева, Т. Вайзер и Т. Атнашева, а также подходов кембриджской школы интеллектуальной истории. Органичное совмещение этих рамок не кажется эклектичным: каждый концептуальный инструмент применяется к строго определённому аналитическому шагу. Введение понятия «дискурсивный порядок» для описания трёх исторически сменявших друг друга режимов антиэйджистского высказывания (дискурс травмы, дискурс угнетения, терапевтический дискурс) представляется теоретически продуктивным и хорошо подкреплённым эмпирически.

Несомненным достоинством исследования является и привлечение широкого исторического и интеллектуального контекста теорий дискриминации несовершеннолетних, которое позволяет вписать русскоязычный антиэйджизм в международную рамку – от схожих западных активистских организаций (NYRA, Youth Liberation) до академических исследований Э. Янг-Брюль и Дж. Уолла. Типологическое сближение вернакулярного и академического проектов знания о детстве, выявленное без постулирования прямых заимствований, является одним из наиболее интересных теоретических результатов работы.

Вместе с тем рецензент считает необходимым высказать ряд критических соображений, которые не снижают общей высокой оценки работы, но заслуживают обсуждения на защите.

- Исследовательница сама честно признаёт, что антиэйджизм в России представляет собой «ограниченный фрагмент дискурса», а суммарная аудитория изучаемых сообществ на момент исследования не превышала нескольких тысяч человек (а счет активных участников в лучшем случае шел на десятки). Возникает закономерный вопрос: в какой мере выводы, сделанные на основе столь специфического и узкого сообщества активистов, могут быть экстраполированы на более широкие процессы производства вернакулярной критической теории в русскоязычном интернете? И.В. Прус апеллирует к «типологической» значимости кейса, однако этот аргумент, при всей его обоснованности, нуждается в более развёрнутой защите – в том числе через более системное сопоставление с иными «маленькими» идеологически ориентированными сообществами ВКонтакте того же периода.
- Бросается в глаза сильная «антиэйджизмоцентричность» работы. Разумеется, это вполне объяснимо тем, что в центре внимания исследовательницы находится именно антиэйджистское движение. Однако кажется, что даже у главных активистов деятельность, связанная с антиэйджизмом, органично может сочетаться с другими интересами и увлечениями: от общественной деятельности (волонтерство, зооактивизм и т.п.) до культурных пристрастий (любимая музыка, книги, кино и др.). Хотелось бы подробнее узнать про этот жизненный контекст активных участников сообщества. Возможно, что выявленные там закономерности помогут прояснить, почему именно для этих десятков активистов (или сотен представителей аудитории веб-сообществ) антиэйджизм оказался настолько важным и привлекательным, в то время как миллионы их сверстников не проявляют никакого интереса к этой теме.

В качестве заключения можно сказать, что перечисленные замечания носят в значительной мере дискуссионный характер и абсолютно не умаляют научной ценности и новаторства проведённого исследования. Диссертация И.В. Прус представляет собой самостоятельную, методологически зрелую и концептуально богатую работу, открывающую новое исследовательское поле на пересечении цифровой антропологии, антропологии детства и социальных исследований общественного активизма. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации, сформулированные положения обоснованы, а научная новизна не вызывает сомнений.

Диссертация И. В. Прус «Дискурсивные стратегии, практики соучастия и технологии изменения себя в антиэйджистских веб-сообществах» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата

исторических наук по специальности 5.6.4 «Этнология, антропология и этнография», а её автор заслуживает присвоения искомой учёной степени.

Кандидат филологических наук,
независимый исследователь
Алексеевский Михаил Дмитриевич

28 октября 2026 года